

СИСТЕМОЛОГИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИНФОСФЕРЕ: АРХИТЕКТУРА И СОСТОЯНИЕ¹

© 2012 г. Дмитрий Анатольевич Ловцов²

Краткая аннотация: рассматриваются архитектура (общая структура, основные содержательные компоненты, базисные элементы) и современное состояние системологии правового регулирования информационных отношений в информационной сфере (инфосфере) общественно-производственной деятельности как научно-методической базы правового регулирования, основанной на концепции проблемно-ориентированного варианта комплексного “ИКС”-подхода (“информационно-кибернетическо-синергетического”) и адекватной концептуально-логической модели системы правового регулирования; предназначенной для формализации решения основных теоретических проблем (включая обеспечение эффективности) правового регулирования информационных отношений в инфосфере.

Annotation: architecture (common structure, base content components, basic elements) and modern state of legal management systemology of information relations in information sphere of society and production activity as science-methodical base of legal management, based on conceptual problems oriented variant of combined “ICS”-approach (“information, cybernetic and synergetic”) and adequate conceptual and logic model of legal management system; intend for decisions formalization of base theoretic problems of legal management of information relations in information sphere are considered.

Ключевые слова: системология, правовое регулирование, информационные отношения, информационная деятельность, информационная сфера, информация, качество, комплексный “ИКС”-подход, концептуально-логическая модель, инвариантный контур, кибернетическая система.

Key words: systemology, legal management, information relations, information activity, information sphere, information, quality, combined “ICS”-approach (“information, cybernetic and synergetic” approach), conceptual and logic model, invariant contour, cybernetic system.

Специфика информационных отношений в инфосфере³, обусловленная атрибутивной взаимосвязью с информационной деятельностью, позволяет выделить их в особый род общественных отношений, имеющий практически единую при-

роду с системами правового регулирования (правовыми эргасистемами⁴), что свидетельствует о принципиальной возможности создания рационального, однородного формально-логического аппарата количественной оценки эффективности и качества процесса правового регулирования информационных отношений в инфосфере.

Для гарантирования достоверной количественной оценки эффективности и качества процесса такого регулирования и выработки обоснованных требований к его организационно-правовому и информационно-техническому обеспечению необходима разработка адекватной системологии правового регулирования, ориентированной на изучение поведения сложноорганизованных правовых объектов как систем и приложения системных концепций к функциям управления сложноорганизованными правовыми объектами.

¹ Работа выполнена в рамках гранта № 10-06-00595 Российского фонда фундаментальных исследований.

² Заведующий кафедрой информационного права, информатики и математики Российской академии правосудия, заместитель по научной работе директора Института точной механики и вычислительной техники им. С.А. Лебедева РАН, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (E-mail: dal-1206@mail.ru).

³ Отношений, представляющих собой одновременно и средство для достижения конкретных целей, и определённый результат именно информационной деятельности (например, отношения, возникающие при производстве и распространении массовой информации, применении организационно-правовых механизмов информационной безопасности, создании и функционировании Государственных автоматизированных систем (ГАС) РФ “Выборы”, “Правосудие”, “Управление”, корпоративной автоматизированной системы межбанковских безналичных расчётов АСБР-“Янтарь” Банка России, региональных систем электронных торгов и аукционов и др.) (см.: Ловцов Д.А. Теория информационного права: базисные аспекты // Гос. и право. 2011. № 11. С. 43–51).

⁴ Эргасистема, эргатическая система (от греч. *ergates* – действующее лицо, оператор) – сложная человеко-машинная система управления (регулирования), в которой принятие управленческих (в частности, организационно-правовых) решений осуществляется человеком (должностным лицом).

Разработка формально-логического аппарата системологии правового регулирования возможна на основе проблемно-ориентированного варианта комплексного “ИКС”-подхода (“информационно-кибернетическо-синергетического”), т.е. системного подхода с акцентированием внимания на его информационном, кибернетическом и синергетическом аспектах⁵, поскольку по целевому предназначению исследуемые системы правового регулирования являются сложными, открытыми, неравновесными (и в силу этого незавершёнными) социальными информационно-кибернетическими системами⁶, обеспечивающими правовое регулирование общественных (включая информационные) отношений, характеризующимися высокой степенью динамичности, неустойчивости и неопределённости. Данные взаимосвязанные аспекты ориентируются, соответственно, на исследование:

иерархии целей (ценностей) системы правового регулирования и информационных процессов их достижения – *информационный*;

целевой эффективности правового регулирования – *кибернетический*;

технологической (экономической, информационной и др.) эффективности функционирования системы правового регулирования – *синергетический*⁷.

Основными методологическими принципами предлагаемого концептуального варианта комплексного “ИКС”-подхода наряду с *базовыми* принципами (целостности, сложности и цели) и принципами *модельного описания* (формализации, многомодельности, ситуационности) системного подхода являются три группы принципов, соответствующие трём атрибутивным аспектам системы правового регулирования:

1) принцип *информационного разнообразия* (существует множество видов и качественных форм информации в эргасистеме, для измерения количества которой следует использовать

адекватные модели); принцип *информационного баланса* (требуемое качество регулирования объектом обеспечивается при условии строгого превышения суммарного количества осведомляющей информации над количеством управляющей информации); принцип *информационной ценности* (информационный ресурс эргасистемы следует использовать рациональным способом⁸ и только для переработки наиболее ценной и качественной информации, на основе которой действительно возможна выработка оптимальных регулирующих воздействий-предписаний, ведущих к достижению целей регулирования);

2) принцип *детерминизма регулирования* (управляющие предписания вырабатываются в результате реализации соответствующих методик и алгоритмов оптимизации в конкретной ситуации); принцип *дуальности регулирования* (управляющее воздействие-предписание используется как для приведения объекта к требуемому состоянию, так и для его изучения или наблюдения); принцип *гетерогенности регулирования и взаимосвязи* (процессы преобразования информации и выработки управляющих предписаний и процессы передачи информации в эргасистемах не полностью тождественны и имеют противоположные цели);

3) принцип *гомеостатичности* (от греч. *homoistatis* – состояние динамического равновесия) эргасистемы (в сложных, открытых, неравновесных эргасистемах следует обеспечивать общую направленность синергетических процессов развития от менее упорядоченных к более упорядоченным формам организации); принцип *гармонии свободы и ответственности* (хаоса и порядка), составляющих социум индивидуумов (необходима своевременная выработка “общечеловеческих” нормативно-ценностных идеалов как перспективных ориентиров-аттракторов (от англ. *attractor* – притягиватель) общественно-правовой деятельности, например, минимизирующих насилие); принцип *многовариантности развития* (следует выявлять противоположные факторы кооперации и конкуренции при взаимодействии элементов самоорганизующейся диссипативной (от лат. *dissipatio* – рассеяние (энергии, информации, вещества)) структуры, обеспечивающие нелинейный (“ветвистый”) и необратимый характер развития).

⁵ См.: Ловцов Д.А. Концепция комплексного “ИКС”-подхода к исследованию сложных правозначимых явлений как систем // Философия права. 2009. № 5. С. 40–45; Концепция комплексного “ИКС”-подхода к исследованию сложных социальных систем // Труды III Международ. науч. Конференции “Теоретические и практические проблемы правового понимания” (22–24 апреля 2008 г.). М., 2009. С. 942–965.

⁶ См.: Ершов В.В. Судебное правоприменение. Теоретические и практические проблемы. М., 1991; Осипов М.Ю. Правовое регулирование как динамическая система // Право и политика. 2006. № 11. С. 17–31.

⁷ См.: Ловцов Д.А. О концепции комплексного подхода // Философские исследования. 2000. № 4. С. 158–174.

⁸ Под способом использования (употребления) информационного ресурса эргасистем понимается специальная *информационная технология*, как упорядоченная совокупность информационных процедур (методов) производства, интерпретации и коммуникации.

Объектом системологии⁹ правового регулирования являются *системы правового регулирования* (международные, национальные, федеральные, территориальные и др.), конструктивно представляющие собой единое развивающееся образование множества компонентов и связей правовой надстройки общества, находящихся в сложных

другого субъекта); стимулирования социально-позитивной деятельности и др.¹¹

Базовыми взаимосвязанными *функциональными* компонентами (подсистемами) соответствующей системы правового регулирования являются (рис. 1):

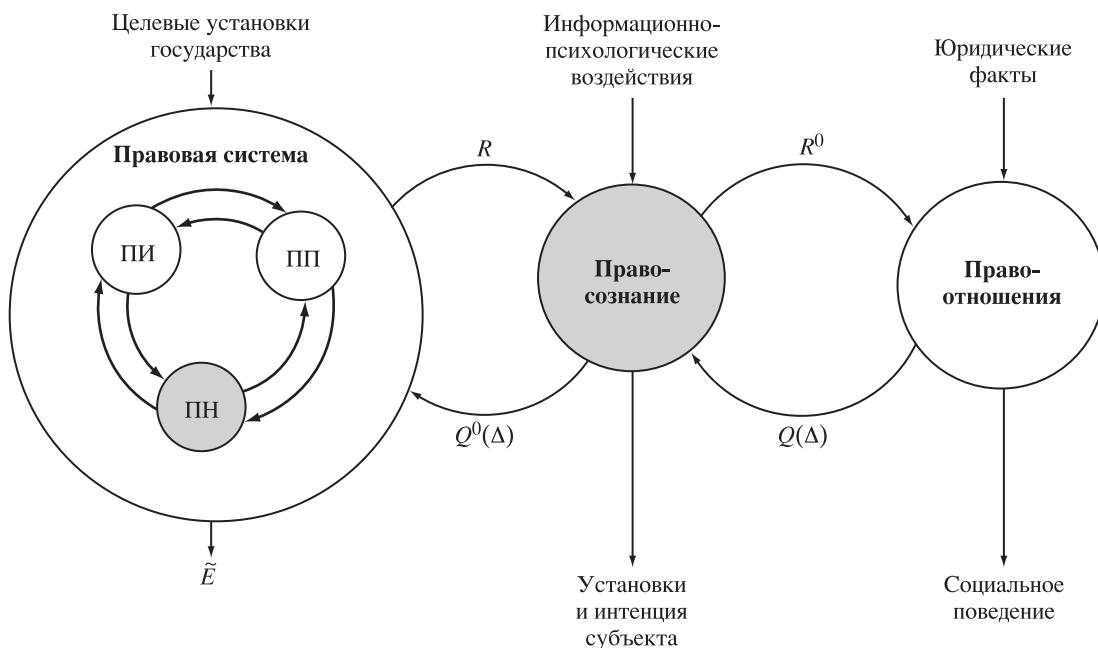

Рис. 1. Концептуально-логическая модель системы правового регулирования

отношениях между собой, обладающее новыми свойствами структурной и функциональной *целостности* (*эмерджентности* — проявления нового качества в статике и *синергизма* — повышения эффективности в динамике), не сводящимися к свойствам входящих в это образование компонентов и связей. Системы правового регулирования предназначены для упорядочения (регламентации¹⁰ взаимосвязанных (взаимодействующих, взаимообусловленных) общественных отношений, входящих в предмет правового регулирования; обеспечения стабильного развития общества, интеграции различных социальных групп, гарантий свободы и координации (если она возможна) интересов субъектов права (исключая интересы, направленные исключительно на личность

правовая система (правовые институты — ПИ; позитивное право — ПП; правовая наука — ПН, формируемая на основе “теоретического правосознания” юристов);

правосознание (индивидуальное, групповое и общественное¹²);

правоотношения.

Поэтому её концептуально-логическую модель можно представить совокупностью базовых функциональных подсистем и основных информационно-кибернетических контуров целевого регулирования, включая (рис. 1):

внутренний двухуровневый информационно-кибернетический контур правового регу-

⁹ Объектом *общей системологии* являются так называемые *сложные системы* (в отличие от естественнонаучных или “физических” дисциплин, объект которых — системы простые, что определяется возможностью адекватного формализованного описания последних).

¹⁰ Например, регламентации установления норм права, норм договора, правоприменения, реализации субъективных прав и обязанностей, правоотношений.

¹¹ См.: *Осипов М.Ю.* Указ. соч. С. 17–31.

¹² При этом современное *общественное правосознание* имеет следующие значимые формы: правовая идеология (“теоретическое правосознание”), правовая психология (“эмпирическое правосознание”), политико-правовые учения, правотворчество (“правовая эстетика”), правоведеление (правовая наука). Развиваются также такие формы, как правовая философия, религиозное право, правовая этика (“моральное право”).

лирования, последовательно охватывающий функциональные подсистемы – *внутреннее регулирование*;

внешние три информационно-кибернетических контура социально-экономического регулирования – *внешнее регулирование*.

При этом информационно-кибернетическая цепочка внутреннего (правового) регулирования в общем виде выглядит следующим образом:

правовая система – *нормативная правовая информация* (правовые предписания R) – **правосознание** – *осознанные правовые предписания R^0* – **правоотношения** – *ненормативная (статистическая и др.) правовая информация $Q(\Delta)$ о качестве Δ соблюдения правовых норм* (правовая реализация) – **правосознание** – *логически обработанная ненормативная (статистическая и др.) правовая информация $Q^0(\Delta)$* – **правовая система**¹³.

Существенная особенность данного двухуровневого контура регулирования состоит в том, что правосознание, являющееся самоорганизующимся, латентным, малоустойчивым звеном, осуществляет передачу строго детерминированных управляющих воздействий¹⁴ – правовых предписаний R (предписаний дозволенного, необходимого или запрещенного поведения).

Основными внешними входными воздействиями базовых функциональных подсистем и их соответствующими выходными “откликами” (результатами) можно считать следующие:

целевые установки государства и сообразная интегральная оценка $\tilde{E}$ эффективности правового регулирования, характеризующая степень выполнения целевых установок (достижения целей регулирования) – для *правовой системы*;

информационно-психологические воздействия (агитация, пропаганда, инфозомбирование¹⁵, “25-й кадр”, скрытые видеовставки, гипноз и др.) государственных и иных структур (“независимых” СМИ, “интернациональных” организаций, “культурных реформаторов” народного образования и др.) и сформированные правовые установки

(механизмы регуляции деятельности) и интенция (направленность) субъекта – для *правосознания*;

юридические факты и социальное поведение – для *правоотношений*.

Исследование подобных целенаправленных иерархических сложных (“больших”) интегрированных многосвязных систем регулирования в настоящее время осуществляется на основе концептуального моделирования с применением совокупности *инвариантных контуров* рационального регулирования¹⁶.

Инвариантный контур рационального регулирования (функциональная структура эргасистемы) – структура, элементами которой являются объект P_0 регулирования (управления) любой природы (социальной, экономической, технической, физической и др.) и функциональные подсистемы (рис. 2): P_1 – регистрации (измерения) наблюдаемых явлений; P_2 – оценивания (наблюдения) состояния управляемого объекта P_0 ; P_3 – идентификации (коррекции модели) управляемого объекта P_0 ; P_4 – принятия регулирующего (управляющего) решения; P_5 – централизованной координации и организационного управления “технологическими” функциональными подсистемами; P_6 – информационного обмена, а связи между элементами – потоки информации, циркулирующей между функционирующими подсистемами (при регулировании объектом P_0).

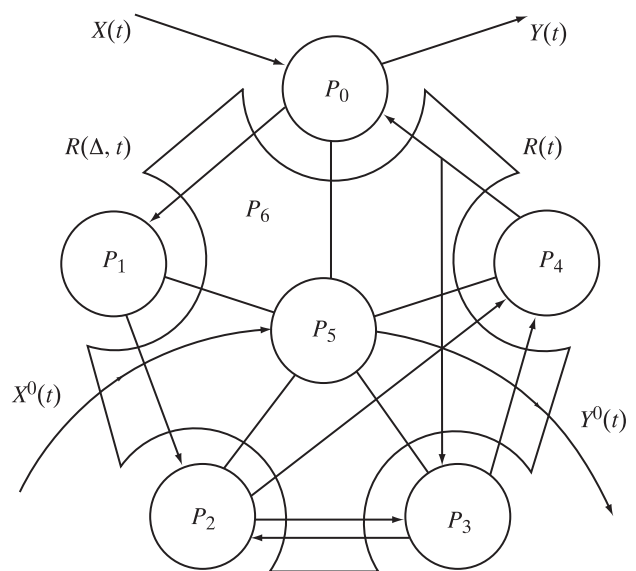

Рис. 2. Инвариантный контур рационального регулирования

¹³ Практическая реализация двух последних звеньев цепочки регулирования носит в настоящее время в значительной степени декларативный, а не прагматический характер. Данное обстоятельство, в частности, обуславливает необходимость создания сети специальных Государственных информационных центров (ГИЦ) правовых институтов, включая ГИЦ судебной системы.

¹⁴ См.: Ветютнев Ю.Ю. Синергетика в праве // Гос. и право. 2002. № 4. С. 64–69.

¹⁵ См.: Еришов В.В., Михалкин Н.В. Судебная власть и ее реформы как фактор национальной безопасности // Закон и право. 2002. № 7. С. 7–13.

¹⁶ См.: Ловцов Д.А. Информационная теория эргасистем. Тезаурус. М., 2005.

На объект P_0 и подсистему P_5 в различные моменты времени t могут поступать входные управляющие (регулирующие) воздействия: функциональные $R(t)$, внешние целевые $X(t)$ и внешние координирующие $X^o(t)$, на которые возможны соответствующие отклики – выходные сигналы-сообщения: $Q(\Delta, t)$, $Y(t)$, $Y^o(t)$, а также возмущающие воздействия, деструктивно влияющие на указанные отклики.

Обоснование данного варианта контура рационального регулирования базируется на следующих фундаментальных принципах декомпозиции управляющего объекта классической концептуальной трехкомпонентной модели кибернетической системы¹⁷: оптимальности Р. Беллмана, дуальности А. Фельдбаума, разделения Р. Калмана и централизации управления (регулирования)¹⁸.

разработку адекватных моделей¹⁹ её базовых функциональных подсистем: правовой системы, правосознания, правоотношения (в частности, информационного), а также инфосферы деятельности и процесса правового регулирования, включающего по крайней мере пять методологических этапов: “миропонимание – правопонимание – правотворчество – правоприменение – правореализация”.

Например, адекватная модель (рис. 3) инфосферы – сферы целесообразной переработки и потребления информации состоит из следующих основных компонентов: информационной инфраструктуры (инфосистемы, информация, коммуникации), информационной среды (инфосредства, информационные технологии, организационные и юридические структуры) сообществ информационных деятелей, информационного пространства.

Рис. 3. Концептуально-логическая модель инфосферы

Концептуальное моделирование системы правового регулирования предусматривает также

Адекватная модель-пример (рис. 4) сложного (неоднородного) информационного правоотношения удостоверяющего центра и абонентов информационно-распределительной сети защищённого электронного документооборота содержит следующие специфические (имеющие информационную природу), динамические (информационные действия) и статические (информационно-правовой режим) объекты: генерация удостоверяющим центром пары (открытого и закрытого) ключей электронной цифровой подписи, передача сертификата откры-

¹⁷ Абстрактная система, рассматриваемая как совокупность управляющего и управляемого объектов, взаимодействующих через средства (подсистему) информационного обмена, включающие прямой канал управления (регулирования) и обратный канал (как правило, более энергоёмкий) контроля.

¹⁸ См.: Беллман Р., Калаба Р. Динамическое программирование и современная теория управления. М., 1969; Фельдбаум А.А., Бутковский А.Г. Методы теории автоматического управления. М., 1971; Калман Р.Е. Об общей теории систем управления // Труды I Конгресса ИФАК. Т. 2. М., 1961.

¹⁹ См.: Ловцов Д.А. Системология информационных правоотношений. М., 2008.

Рис. 4. Пример информационного правоотношения абонента сети защищённого электронного документооборота и удостоверяющего центра

того ключа подписи абоненту – владельцу закрытого ключа, *хранение* тайного ключа в секрете.

Кроме того, необходима разработка адекватных моделей оценки качества циркулирующей в правовой эргасистеме содержательной информации (т.е. информационных мер), особенно ненормативной (статистической и др.). Качество информации, имеющее юридическое значение, включает ряд *общих* (атрибутивных и ассоциативных) и *специальных* (правовых) свойств информации, выделяющих ее среди других компонентов объектов правоотношений и определяющих особенности правового регулирования информационных отношений.

В частности, к атрибутивным (“внутреннее” качество) свойствам информации, общим для всех её видов, относятся: *осмысленность*, *связанность* (с материальным носителем), *иерархичность*, *идеальность*, *неисчерпаемость*, *ценность*, *субъективность*, *непотребляемость* (при использовании), *избирательность*, *релевантность*, *полнота*, *гомоморфизм* (последние четыре свойства определяют прагматическую (юридически зна-

чимую) *существенность* и *кумулятивность* информации) и др. Важными ассоциативными (“внешнее” качество) прагматическими (юридически значимыми) свойствами информации являются *достоверность*, *конфиденциальность* и *сохранность*, которые, являясь конструктивными (сложными), обусловлены, соответственно, свойствами *помехоустойчивости* и *помехозащищённости*; *доступности*, *скрытности* и *имитостойкости*; *целостности* и *готовности* информации²⁰.

Прагматическими *правовыми* (специальными) *свойствами* информации в настоящее время являются: *легитимность* (юридическая значимость), включающая *аутентичность* (содержательная составляющая), *легальность* (формальная составляющая) и *верифицируемость* (процедурная составляющая) информации, обеспечиваемые посредством применения организационно-правовых механизмов удостоверения, квитиования и архивирования, соответственно, на основе ис-

²⁰ См.: там же.

пользования электронной цифровой (квалифицированной) подписи²¹.

Разработку и применение рациональных информационных мер²² (отвечающих необходимым требованиям²³ и принципам предложенного комплексного “ИКС”-подхода) и на их основе совокупности информационных показателей эффективности функциональных подсистем и правовой эргасистемы в целом представляется целесообразным осуществлять согласно *принципу информационной ценности*, что позволит учесть ценность информации, в частности той, которая содержится в управляющих подсистемах и с которой эргасистема оперирует в соответствии с целевой задачей, а также учесть затраты информационного ресурса при определении эффективности функционирования правовой эргасистемы как информационной системы. Учёт ценности информации, в свою очередь, позволит обеспечить своевременное и качественное регулирование, координацию и оптимизацию информационных процессов в правовой эргасистеме.

Создание и совершенствование реальной системы правового регулирования как целенаправленной информационно-кибернетической системы связано, с одной стороны, с определением необходимых предельных возможностей её функциональных подсистем и элементов, оценки которых разумно получить на основе единой информационной теории сложных систем, охватывающей систему в целом и базирующейся на принципах комплексного “ИКС”-подхода, поскольку система правового регулирования является информационно-кибернетической. Кроме того, в информационных оценках возможен учёт неопределённых, качественных и размытых факторов, характерных для систем регулирования (управления).

С другой стороны, развитие и целевое функционирование системы правового регулирования как единого целого определяется *информационными процессами*²⁴ (технологическими процессами переработки правовой и иной юридически значимой информации). Поэтому представляется актуальным её теоретическое исследование на уровне информационных процессов и алгоритмов функционирования информационной базы системы с учётом качества информации различных видов и форм, характерных для систем правового регулирования, а также формальное определение *информационного ресурса* (информационно-структурного и информационно-содержательного) правовой эргасистемы и возможностей его эффективного использования на основе практически значимых показателей²⁵. Причём, поскольку в задачах регулирования наиболее важны качественные (семантические и прагматические) характеристики информации, современными представляются исследования и разработка формальных методов обеспечения целевых эффектов систем правового регулирования.

Информационный ресурс – совокупность запасов содержательной информации (информационно-содержательный ресурс) и возможностей структурной информации (информационно-структурный ресурс) эргасистемы. Среди существующих информационных ресурсов наиболее важное значение на государственно-правовом уровне имеет *информационно-стратегический ресурс* – информационный ресурс крупномасштабной эргасистемы (корпорации, ведомства, государства, коалиции государств и др.), определяющий уровень её информационной безопасности. Основными компонентами информационно-стратегического ресурса в настоящее время являются:

информационно-управляющие системы (подсистемы) различного государственного уровня и назначения, включая каналы (традиционные и нетрадиционные²⁶) информационного обмена и телекоммуникации, среду обмена информацией,

²¹ См.: Ловцов Д.А. Проблемы правового регулирования электронного документооборота // Информационное право. 2005. № 2. С. 28–31.

²² См.: Ловцов Д.А. Модели измерения информационного ресурса АСУ // Автоматика и Телемеханика. 1996. № 9. С. 3–17.

²³ Включают *адекватность* (соответствие виду и качественной форме проявления информации); *согласованность* (отражение специфики предметной области, т.е. функциональной подсистемы эргасистемы и реализуемого в ней технологического процесса переработки информации); *эффективность* (алгоритмическая, регулярная вычислимость); *аддитивность* (обеспечение определения совокупного информационного ресурса эргасистем путём сложения количеств информации); *понятность* (допущение рациональной информационной интерпретации) (см.: Ловцов Д.А. Распределение информационных мер в эргасистеме // НТИ РАН. Сер. 2. “Информ. процессы и системы”. 2002. № 10. С. 12–18).

²⁴ В эргасистемах реализуются три типа информационных процессов: *производства* (создания, рецепции-восприятия, измерения, генерации; включая моделирование), *интерпретации* (преобразования, логической обработки, аккумуляции) и *коммуникации* (передачи, хранения, представления) информации.

²⁵ См.: Ловцов Д.А. Информационные показатели эффективности функционирования АСУ сложными динамическими объектами // Автоматика и Телемеханика. 1994. № 12. С. 143–150.

²⁶ См.: Ловцов Д.А., Ермаков И.В. Классификация и модели нетрадиционных информационных каналов в эргасистеме // НТИ РАН. Сер. 2. “Информ. процессы и системы”. 2005. № 2. С. 1–7.

средства сбора (получения), логической обработки, хранения и доставки информации, основу которых составляют радиотехнические и информационно-вычислительные системы с соразмерными видами технологического обеспечения (информационным, программным, лингвистическим и др.);

информация, содержащая результаты интеллектуальной деятельности (НИОКР, изобретательство, рационализация, творчество) персонала эргасистем и доступная для коллективного (в том числе и автоматизированного) использования в общественном производстве, включая её хранилища (фонды, библиотеки, институты, центры, базы данных и знаний);

информация ограниченного доступа, т.е. информация, составляющая государственную и частично служебную, коммерческую, процессуальную и личную тайну, включая её носители, системы и средства защиты;

общество, персонал эргасистемы и отдельные люди (человек) как информационные деятели²⁷.

В связи с этим в *теоретическую* область системологии правового регулирования как интегрированный формально-теоретический аппарат проблемно-ориентированного комплексного “ИКС”-подхода входят такие соответствующие (адаптированные) взаимосвязанные теории, как теория формальных языков и формальная логика (классическая и неклассическая) – основные теории в информологии; общая теория динамических систем – основная теория в кибернетике; теория отношений, категорийно-функторная концепция и синергетика – основные теории в системологии. При этом исходными понятиями системологии правового регулирования являются следующие базовые: *система, информация, право, регулирование, цель, эффективность, качество, модель, структура, ситуация*, а также их производные (система правового регулирования, правовая система, система права, система законодательства, правовая информация, информационно-правовой ресурс, информационно-правовой процесс, информационно-правовая структура, информационно-правовая база, эффективность системы правового регулирования, качество системы

правового регулирования, показатели эффективности и качества, качество правовой информации и др.). Данные общенаучные понятия, приближаясь к философским категориям, интегрируют опыт, накапливаемый в отдельных “ИКС”-теориях, и, по существу, делают этот опыт достоянием всей науки.

Кроме того, в аксиоматику системологии правового регулирования представляется целесообразным включить апробированные *принципы* обеспечения национальной безопасности (одним из базовых компонентов которой является правовая безопасность) как защищённости жизненно важных интересов (материальных и духовных потребностей) народа, необходимых для его жизнедеятельности и устойчивого развития (обучения)²⁸.

Прикладная область системологии правового регулирования включает в настоящее время правовую кибернетику и правовую информатику (наиболее развита).

Правовая кибернетика – специализированная кибернетика, изучающая с единых позиций правовое регулирование (саморегулирование), связь и переработку правовой информации (нормативно-законодательной, судебной-статистической, оперативно-розыскной, следственно-криминалистической и др.) в правоохранительной системе. Основная задача правовой кибернетики состоит в исследовании эффективности правового (включая законодательное) регулирования общественных отношений²⁹.

Правовая информатика – специализированная информатика, изучающая процессы производства, интерпретации и коммуникации правовой и иной юридически значимой информации, а также процессы создания, внедрения и использования электронно-вычислительной техники и информационно-компьютерных технологий в сфере юридической деятельности³⁰.

²⁷ Информационный деятель – субъект (человек, социальная группа, социум – общество и др.) информационных отношений как носитель определённого мировоззрения, политических взглядов и моральных ценностей, создатель и пользователь информационной базы эргасистем, элемент принятия управленческих решений и др., обладающий тремя типами взаимосвязанных знаний: интеллектуальными (знаниями духа), эмоциональными (знаниями души, психическими) и “деятельностными” знаниями (знаниями тела, моторными).

²⁸ См.: Ловцов Д.А., Сергеев Н.А. Управление безопасностью эргасистем / Под ред. Д.А. Ловцова. М., 2001; *Его же*. Информационно-психологические аспекты национальной безопасности // НТИ РАН. Сер. 2. “Информ. процессы и системы”. 1999. № 7. С. 1–6.

²⁹ См.: Правовая кибернетика. М., 1973; Основы применения кибернетики в правоведении / Под ред. Н.С. Полевого, Н.В. Витрука. М., 1977.

³⁰ См.: Ловцов Д.А. Правовая информатика. М., 2007; *Состояние развития правовой информатики* определяется, в частности, эффективностью применения в правовой сфере крупномасштабных (государственных) автоматизированных информационных систем (типа ГАС “Правосудие”, ЕАИКС – Единая автоматизированная информационно-коммуникационная система арбитражных судов и др.).

Столь незначительный уровень развития современной системологии правового регулирования объясняется “неразработанностью” отечественной системологии права³¹ в целом, обусловленной критическим отношением к системным правовым исследованиям, и отсутствием длительное время поддержки со стороны политического руководства страны в советский период, связанными с марксистским идеологическим положением о неизбежном отмирании государства и права при переходе к коммунистическому обществу, а также опасением подмены “священной” методологии диалектического материализма методологией системного подхода³².

Вместе с тем динамика целенаправленных системных исследований в правоведении возрастает (например, публикации Г.В. Белова, А.Б. Венгера, Ю.Ю. Ветютнева, К.С. Гаджиева, В.В. Ершова, Д.А. Керимова, В.Н. Лопатина, М.Ю. Осипова, В.Н. Протасова, Л.Б. Тиуновой и др.), что позволяет надеяться на последовательное формирование фундаментальных теоретических основ права, рассматриваемых с единых общепризнанных системологических позиций. Причём наиболее актуальной является разработка продуктивной системологии правового регулирования как обобщающей научной отрасли правове­дения, охватывающей в предмете изучения все взаимосвязанные базовые функциональные правовые компоненты (подсистемы) и интегрирующей методологии информационного, кибернетического и синергетического подходов (аспектов системного подхода) к исследованию сложных правозначимых объектов и явлений как систем, адекватных основным атрибутивным свойствам реальных социально-правовых эргасистем (подсистем). Пример продуктивного применения системного подхода в правовой сфере – в частности, системное исследование В.В. Ершовым судебного правоприменения как целевой функции правоприменительной подсистемы правовой системы общества³³. Основным научным результатом – обоснование необходимости дополнения нормативного регулирования множества развивающихся общественных отношений *индивидуальным*

судебным регулированием, а также определение видов, форм, целей и характеристик (свойств) последнего. Результаты системного анализа специфических проблем правового регулирования информационных отношений в инфосфере изложены, например, в работах Г.В. Белова³⁴.

Практическая реализация предложенного концептуального варианта комплексного “ИКС”-подхода в сфере национальной безопасности, в педагогике, военном деле и технике свидетельствует о его рациональности и эффективности при исследовании ряда сложных систем, включая организационные, эргасистемы специального назначения, дидактические, автоматизированные системы управления сложными динамическими объектами и др. Поэтому представляется логичным предположить, что применение на практике формально-теоретического аппарата системологии правового регулирования, обобщающего и развивающего результаты общей теории правового регулирования³⁵ и информационной теории эргасистем³⁶, позволит разработать и внедрить специальные *новые информационно-правовые технологии регулирования отношений в инфосфере*, базирующиеся на концепции информационно-функциональных баз данных и знаний и принципе “автоформализации” знаний правоведов-парапрограммистов, что обеспечит повышение целевой³⁷ и технологической³⁸ эффективности систем правового регулирования как информационно-кибернетических систем с учётом субъективной организующей деятельности людей и объективных синергетических процессов дезорганизации.

³⁴ См., например: Белов Г.В. Системно-методологический анализ некоторых проблем информационного права в условиях глобализации // Труды Теоретического семинара сектора информационного права ИГП РАН “Правовые понятия и категории в контексте информационного права”. М., 2006. С. 63–82.

³⁵ См., например: Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2008.

³⁶ См.: Ловцов Д.А. Информационная теория эргасистем. Тезаурус.

³⁷ Например, *целостности* правовой эргасистемы (единство и взаимосвязанность правовых институтов и др.), *транспарентности* правовой эргасистемы на основе обеспечения полноты и достоверности информации о её деятельности, *обоснованности* принимаемых правовых решений-предписаний, *объективности* анализа правоприменительной практики и др.

³⁸ Например, *оперативности* работы правовой эргасистемы (рассмотрения дел, сбора и оформления документов, сбора статистики и др.), *доступности* всей актуальной (пертинентной) правовой информации, *эргономичности* оформления документов, *экономичности* работы правовой эргасистемы (ресурсного, кадрового, материально-технического обеспечения и т.п.) и др.

³¹ Системология права включает в настоящее время совокупность правовых наук общего характера: теорию государства и права, теорию организации правоохранительной и оперативно-розыскной деятельности, историю правовых учений, криминологию, теоретико-прикладные основы криминалистики и судебной экспертизы и др.

³² См.: Ловцов Д.А. Системология правового регулирования: исторические аспекты развития // История государства и права. 2009. № 18. С. 9–12.

³³ См.: Ершов В.В. Указ. соч.

Таким образом, рассмотрены общая структура, основные содержательные компоненты и базисные элементы системологии правового регулирования информационных отношений в инфосфере, базирующейся на концепции проблемно-ориентированного варианта комплексного “ИКС”-подхода и адекватной концептуально-логической модели системы правового регулирования и предназначенной для формализации решения основных теоретических проблем правопонимания, в частности таких, как обеспечение (повышение) и количественная оценка эффективности правового регулирования информаци-

онных отношений, установление пределов и разрешение противоречий правового регулирования и др., а также для создания научно-методической базы интеграции национальных, федеральных, территориальных и международных систем правового регулирования информационных отношений в инфосфере. Кроме того, представляется очевидным, что детальный учёт специфики иных общественных отношений, имеющих меньшую информационную “насыщенность”, позволит обобщить полученные общетеоретические результаты также и для совершенствования их правового регулирования.